

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Архиеп. Филарет (Гумилевский)

**Святые подвижницы Восточной
Церкви**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1870. № 10. С. 551-586.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

*Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010*

СВЯТЫЯ ПОДВИЖНИЦЫ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолжение).

—

6. Св. Марія египтянка.

Марія пустынная — образецъ равноандрейской жизни (¹).

Въ одномъ изъ палестинскихъ монастырей славилсѧ строгою жизнью иночъ Зосима, при имп. Юстинѣ старшемъ (518—526 г.), въ окрестности Кесаріи. Онъ известенъ былъ даже по чудесамъ и по дару прозорливости (²). Онъ 50 лѣтъ прожилъ въ своемъ пустын-

(¹) Жизнь св. Маріи in Vit. patr. I, 671—690 ed. Migne. Act. Sanct. ad. 2 april. I, 67 S. Биографъ говоритъ: „я решался разжизнить собыtie, совершившееся въ нашемъ родѣ, въ томъ видѣ, какъ пересказать оное св. мужъ, научившися говорить и дѣлать правду отъ юности“ (Зосима). Въ заключеніи: „монахи того монастыря оставили не записанный известіе о сей Маріи, но перенесли одинъ отъ другаго предлагали повѣсть слушателямъ для общей пользы“. — Никателъ Софроній — съ 633 г. патріархъ іерусалимскій, ходившій по пустынямъ 576—610 г. Въ Четь-Минеѣ житіе по мѣстамъ сокращено. Въ слав. Прологѣ апр. 1 известіе краткое, но болѣе пространное, чѣмъ въ Менологѣ Василія.

(²) Въ житіи Маріи не сказано, когда и где жилъ Зосима, но объ этомъ говорить Евагрій. Память о св. Зосимѣ — апр. 4. Римскій мартин-

номъ уединеніи и однако желаль видѣть образы высшей жизни для своего назиданія. Въ одно время человѣкъ Божій говорить ему: «чтобы видѣть какія есть другія пути спасенія, иди въ юорданскій монастырь». Зосима отправился въ указанную обитель. Для назиданія пришелъ я, сказалъ онъ иноку-привратнику. «Пусть внимаетъ каждый себѣ, отвѣчалъ тотъ, и трезвымъ смысломъ совершаешь дѣла, при помощи Божіей: но такъ какъ любовь твоя захотѣла видѣть насть смиренныхъ, поживи съ нами.» Зосима скоро убѣдилъся въ строгой жизни старцевъ обители. Они постоянно заняты были то псалмопѣніемъ, то рукодѣліемъ; праздное слово не выходило изъ устъ ихъ; ни о доходахъ, ни объ удобствахъ жизни не заботились; забо-тились только объ умерщвленіи тѣла; поученіе въ словѣ Божіемъ составляло для нихъ самую пріятную пищу.

Съ давняго времени въ обители наблюдалось такое правило. Предъ наступленіемъ великаго поста, «въ воскресный день совершалось по обыкновенію таинство и каждый причащался Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа. Принявъ нѣсколько пищи, собирались всѣ въ храмъ и, послѣ колѣнопреклонной молитвы, инохи прощались одинъ съ другимъ, и каждый, падая предъ настоятелемъ, просилъ молиться за него. Отворялись ворота и выходили съ пѣніемъ сти-

рологъ 4 апр. въ Палестинѣ кончина св. Зосимы отшельника, который похоронилъ тѣло св. Маріи египетской. У Кентовъ Зосима апр. 9 (4) *Ludolfi*, сомн. р. 413. Русскій поклонникъ 1420 г. Зосима писалъ: «предохъ юорданъ и видохъ въ гробницу, идеже кладутся святіи отцы изъ предтечева монастыря и ту бихомъ челомъ и цѣловахъ монки свя-тыхъ отцевъ и святаго старца Зосимы, иже Марію египетянину при- чащалъ.» Путешествія (Слѣд. 1849 г.), стр. 65.

ховъ: «Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся?» Оставался одинъ или двое для охраненія монастыря (впрочемъ ворамъ украсть было нечего), собственно же для совершения службы. Каждый содержалъ себѧ, какъ хотѣлъ или могъ. Одинъ несъ себою хлѣбецъ, другой финики, иной — размоченные бобы, а у другаго не было ничего кромѣ одежды. Питались, когда требовала нужда природы, травами пустыни. Правиломъ положено было не встречаться одному съ другимъ. Переходя Йорданъ, ходили вдали одинъ отъ другаго... Каждый жилъ для себя и Бога, постоянно поя псалмы и въ опредѣленное время принимая пищу. Такъ проводили все время поста; а предъ свѣтлымъ днемъ воскресенія Христова возвращались въ обитель, чтобы торжествовать праздникъ вай съ вайями по чину церкви» (¹).

По уставу обители, Зосима на постъ также вышелъ въ пустыню. Дней 20 ходилъ онъ въ пустынѣ за ѹорданской, съ тайнымъ предчувствіемъ чего-то особеннаго. Однажды, въ полдень, усердно молился онъ съ лицемъ обращеннымъ къ востоку и неожиданно уви-

(¹) Такъ какъ по житію св. Маріи св. Зосима до смерти остался въ ѹорданскомъ монастырѣ, а по извѣстію іерод. Зосимы (пр. 143)ющи пр. Зосимы почивали въ той же пещерѣ, гдѣ покоились старцы ѹорданскаго Предтечева монастыря; то ясно, что въ житіи описывается уставъ Предтечева ѹорданского монастыря. О монастырѣ Предтечи поелъ Виалибалида и Даніила (въ прим. 149) іерод. Іона въ 1651 г. «Близъ того св. Йордана направо монастырь св. Предтечи; нынѣ разоренъ, токмо стѣны знать; а нальво монастырь св. Герасима, разоренъ же». Арсеній говорить: «весь цѣль, мало что попортилось». Стѣны цѣлы, но въ нихъ не было ни одного монаха. На Іона, ни Арсеній не были ни на мѣстѣ крещенія Спасителя, ни въ монастырѣ Предтечи: «безъ наши суда идти невозможно, арабы убиваютъ или ограбляютъ», замѣчаетъ Арсеній. Путешествія (Спб. 1649 г.) стр. 116, 210.

даль, что кто-то мелькнул мимо него, какъ привидѣніе. Онъ сасалъ обольщенія, онъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и продолжалъ молитву. Окончивъ ее, онъ обратился и увидѣлъ, что кто-то тихо идетъ мимо его. Нагое тѣло это сожжено солнцемъ; волосы короткіе и бѣлые, какъ снѣгъ.

Убѣжденный, что видѣть одного изъ святыхъ жителей пустыни, у котораго можно научиться совершенству духовному, Зосима заныкалъ желаніемъ узнать жизнь дивнаго пустынника. Забывая свои лѣта, онъ побѣжалъ за ивившимся; тотъ усиливался уходить отъ старца и перебѣжалъ черезъ пересохшее русло рѣки. Зосима кричалъ: «кто бы ты ни былъ, служитель Божій, сжался надъ хилымъ старикомъ, желающимъ испросить твоихъ молитвъ и благословенія. Зачѣмъ ты бѣжишь отъ меня, бѣднаго грѣшника? Вспомни, что самъ Богъ, Которому ты служишь, не отвергаетъ никогоръ». На краю руэла Зосима услышалъ отвѣтъ: «умоляю тебя Богомъ, блаженный Зосима, не приближайся ближе ко мнѣ; если хочешь говорить со мною, брось мнѣ налань твой; прикрывъ наготу мою, я попрошу тебя благословить грѣшницу».

Удивленный тѣмъ, что его называетъ по имени женщина, вовсе не известная ему, Зосима понялъ, что его знаетъ она по откровенію. Онъ бросилъ ей дырявый налань свой и отворотился. Тогда незнакомка, прикрыта наланемъ, перешла на его берегъ и упала къ ногамъ его, прося благословенія. Въ восторгѣ радости и съ чувствами уваженія Зосима также поклонился и просясь благословенія. Въ этой трогательной борьбѣ смиренія святыхъ, пустынника за-

щицала свое желаніе тѣмъ, что она жена — грѣшица. Зосима указывалъ также на свое недостоинство. «У тебя право священное благословить меня и призвать на меня благодать, ты пресвитеръ», сказала явившаяся. Она знаетъ и то, что я пресвитеръ, думалъ Зосима, и еще болѣе утвердился въ мысли, что это — необыкновенный Божій человѣкъ. «Я вижу, блаженная мать, сказала Зосима, что на тебѣ покоятся Духъ Божій и что, умертвивъ себя для міра, ты возвысилась до Всемилостиваго твоимъ благочестіемъ: не самъ ли Онъ открылъ тебѣ мое имя и мой санъ? Обиліе благодати живущей въ тебѣ выше сана моего, который безъ благочестія — осужденіе для меня. Потому умоляю тебя любовію Спасителя нашего, благослови меня и молись за грѣшика, нуждающагося въ твоихъ молитвахъ». Пустынница, по послушанію, сказала: «Богъ милосердый, хранитель душъ и тѣлъ нашихъ, да будетъ благословенъ во вѣки». «Аминь», отвѣчалъ Зосима.

Они поднялись. «Зачѣмъ пришелъ ты къ грѣшицѣ? Нѣтъ, не ты, а Богъ привелъ тебя, чтобы подарить миѣ духовное подаяніе. Скажи же, св. отецъ, въ какомъ состояніи находится христіанство? Какъ управляется церковь Божія? говорила пустынница. По благости Иисуса Христа, «Богъ даровалъ твердый миръ» (¹), отвѣчалъ Зосима и просилъ рабу Божію

(²) Благовѣрныи ипп. Юстинъ покончилъ церковь. Но предшественникъ его Анастасій «сослалъ въ ссылку Флавіана архіепископа антіохійскаго и Ілію архіепископа іерусалимскаго за св. соборъ отцевъ, бывшихъ въ Халкідонѣ, а именно Ілію въ Аиль, а Флавіана въ Петру. Въ одинъ день патріархи вдругъ пишутъ другъ другу: Анастасій сего дня умеръ, пойдемъ и мы, чтобы судиться съ нимъ. И

помочиться о всемъ мірѣ. Уступивъ этой новой, настойчивой, какъ и прежняя, просьбѣ, явившаяся обратилась къ востоку, подняла руки къ небу и стала молиться такъ тихо, что Зосима не могъ слышать словъ ея. Молитва лилась къ небу довольно долго. Зосима съ изумлениемъ видитъ, что молящаяся поднялась отъ земли на воздухъ болѣе, нежели на локть. Пораженный и испуганный старецъ палъ на землю и повторялъ слова: «Господи Іисусе Христе! помилуй меня грѣшнаго». Она окончила молитву и, подойдя къ Зосимѣ, сказала: «Зачѣмъ, блаженный, владаешь ты въ это смущеніе? Я — не духъ, какъ подозрѣваешь ты; я — тѣло и кости; я грѣшница, но удостоена св. крещенія». Затѣмъ оградила она крестнымъ знаменіемъ чело, глаза, уста и грудь и сказала: «да избавить насть Господь отъ искушеній демона силою св. креста».

Зосима, уверенный, что видитъ избранную слугу Божію, бросился къ ногамъ ея и умоляль разсказать — кто она, какъ долго живетъ въ пустынѣ и какую ведеть жизнъ? Онъ представлялъ, что не праздное любопытство просить ее о томъ, а искреннее желаніе узнать для себя и другихъ нужное для спасенія души.

«Я родомъ изъ Египта, говорила пустынница; миѣ было не болѣе 12 лѣтъ, когда, предпочитая преступную свободу долгу питать родителей, я ушла въ Александрію... Безъ ужаса не могу вспомнить, какую вела

спустя два дня отошли ко Господу». Лугъ духов. гл. 34. Римскій мартирологъ подъ 4 юля: «память святыхъ — Флавіана, втораго архіепіекова антиохійскаго, и Паіи, епісекова іерусалимскаго, которые за соборъ Халкідонскій соединены были имп. Анастасіемъ, и побѣдителями переселились ко Господу». Анастасій въ мукахъ умеръ въ 518 г.

я тамъ жизнь. Почти 17 лѣтъ предавалась я ужаснѣйшему распутству, и не дая того, чтобы получать деньги, по только для того, чтобы удовлетворять похоти; я не просила денегъ у любовниковъ, лишь бы они служили мнѣ.

Живя такъ, на 29 году увидѣла я въ лѣтній день множество людей изъ Египта и Ливіи, которые толпами направлялись къ морю. Я спросила у кого-то: что это значитъ? Мнѣ отвѣчали, что эти люди отплываютъ въ Палестину — торжествовать въ Іерусалимъ праздникъ воззведенія Креста. Мнѣ вздумалось отправиться съ ними. Я не имѣла ничего, чтобы заплатить за перѣездъ и прокормленіе, но была увѣрена, что преступленія мои доставятъ мнѣ все нужное. Съ наглостью безстыдной распутницы привязалась я къ молодымъ людямъ и съ ними вошла на корабль. На пути тонула я въ мерзостяхъ и то же дѣлала въ Іерусалимѣ.

Когда наступилъ праздникъ: пошла и я съ другими въ церковь. Но когда дошла до дверей: невидимая рука съ сплою отбросила меня отъ входа. Всѣ входили и никто никому не препятствовалъ. Три и четыре раза употребляла я усилия войти во храмъ, и каждый разъ невидимая рука отбрасывала меня на площадь. Полная смущенія и стыда, стала я въ углу на паперти и размышляла о причинѣ необычайного обстоятельства. Она объяснилась мнѣ, лишь я бросила взглядъ на мерзость моей жизни. Благодать проникла въ мое сердце и я залилась горячими слезами, била себя въ грудь безмолвно и терзалась. Рыдая и стоная, подняла я глаза и увидѣла, что стою предъ

иконою Божией Матери. Я обратилась къ ней съ мольбою умилостивиться надъ грѣшницею, открыть ей входъ въ св. храмъ. Долго молилась я и съ иѣкото-рою надеждою пошла къ дверямъ церкви. Трепетъ обнялъ меня предъ входомъ, но я взошла въ церковь. Я вошла и вмѣстѣ съ другими поклонилась Животво-рящему Кресту⁽¹⁾. Распростертая предъ нимъ, я изум-ялась въ трепетѣ, что допускаеть Онъ до себя такую прееступницу.

Возвратясь къ образу пресв. Богородицы, излила я благодарность за Ея милость и молила Ее горячими слезами указать мнѣ путь покаянія. Тогда посыпалася мнѣ голосъ издали: «Перейди Іорданъ и тамъ найдешь покой»⁽²⁾. Я чувствовала, что это относилось ко мнѣ и съ горячими слезами воскликнула: «Вла-дычица, Владычица! не покидай меня! Тогда же рѣ-шилась я слѣдоватъ голосу.

(¹) Игуменъ Давій XII вѣка: «И тутъ двери велики, и къ тѣмъ дверемъ прииде Маріа египтянка и хотѣ вѣсти въ церковь и изло-вати честный крестъ Господень и не виути еи сила Святаго Духа въ перхотѣ, и потому покинякъ святѣй Богородиціи иконы; и та бо икона святая Богородица егоякъ въ притворѣ, у великихъ тѣхъ дне-рѣй близи; и потому возможе виуги въ церкови и цѣлова честный крестъ», еп. стр. 31.

(²) Это явленіе о св. иконѣ Богоматери читалось на вселенскохъ египтѣ (^{въ 4 дѣсяткѣ}) св. Дамаскиннѣ въ З. словѣ о св. иконахъ. Іер.: Всеноша въ 1120 г.; «видѣхомъ (въ храмѣ Софії) образъ Пречистыя, иже отъ Іерусалима, егда бесѣдовалъ къ Маріѣ египетанѣ». Давій Иустій въ 1391 г., «поклонихомъ (въ Софії) чудотворити иконы Пречистыя Богородицы, отъ нея же изыде глаша къ Маріѣ египетской». Путешествіе, по изданию Сахарова стр. 60, 100 (Спб. 1849 г.). Та икона— егоякъ въ притворѣ, говорить идум. Давій въ 1113 г. Слѣдовательно тогда уже не было еи на тойъ честѣ. Вероятно, чудотворный образъ Богоматери перенесенъ былъ изъ Іеру-саляма въ Царьградъ при св. п. Меродіѣ (812-846 г.), если только не прежде.

При выходѣ кто-то подаль миѣ три монеты, съ словами: Прими, Ионна (¹)! Я купила на нихъ три хлѣба и «узнавъ дорогу, за Іорданъ отправилась. Весь день шла я, проливая слезы, и на закатѣ солнца достигла храма Іоанна Крестителя на Іорданѣ (²). Помолаясь омыла я лицо и руки въ водахъ священной рѣки (³) и возвратилась въ церковь, гдѣ присутствовала при Богослуженіи. Съѣвъ половину одного изъ трехъ хлѣбовъ, заснула я на землѣ, а утромъ переправилась черезъ Іорданъ въ членокѣ. Такъ я достигла пустыни и съ тѣхъ поръ одна, отрѣшеннaya отъ людей, живу здѣсь въ ожиданіи милосердія Божія, укрѣпляющаго своею благодатію кающихся и искренно обращающихся».

(¹) «Ионна» почитательное название монахини, употреблявшееся особенно на языкахъ запада. Іеронимъ въ предисловіи къ жизни св. Иларіона: «краса и честь дѣвъ Ионна Азелля». Epist. 22 ad Eustochiam: «иеныставъ господство супруга предпочитаютъ свободу вдохновства и потому называютъ Ионнами и святыми». Житіе Іоанна милостиваго § 17 «прони тебѣ, Ионна».

(²) Виллабальдъ въ 723 г. «пришли въ монастырь святаго Іоанна крестителя; тамъ было до 20 монаховъ; пробыли тутъ одну ночь. Отсюда или съ милю къ Іордану, гдѣ крестился Господь; тамъ нынѣ церковь, стоящая на каменныхъ колоннахъ и подъ церковю нынѣ земля сухая, гдѣ крестился Господь; на этомъ мѣстѣ и нынѣ купаются. Тутъ стоитъ деревянный крестъ и стоитъ небольшое накопленіе воды; чрезъ Іорданъ протекута вереница». (Thesaurus monach. ed. Basnagii T. 2. Р. 1. р. III) Итумекъ Давідъ XII вѣка: «отъ Йерусалама до Іордана вѣдь есть 20 и 6 великихъ. Мало не дошёдъ до Іордана, у пути того близъ, монастырь святаго Іоанна Предтечи: есть бо мѣсто то градомъ обѣлано. А отъ ветхаго монастыря Іоаннова вдале, яко дважды дострѣлитъ добрый стрѣлецъ,—ту же церковь, создана была велика, во имя св. Іоанна Предтечи». Марія была въ храмѣ Предтечи, а не въ монастырѣ II; едтечі.

(³) Ілл. Іеронимъ: «Бѣть-аваға—за Іорданомъ, тамъ, гдѣ Іоанъ крестиль въ покаяніе; погому и досель иносе изъ братій, изъ числа вѣрующихъ, желая возвращаться, погружаются тутъ въ жизненную воду». Ономастіон.

Пустынница принесла исповедь Зосимѣ въ грѣшной жизни, но ничего не сказала, какъ жила она въ пустынѣ. Потому Зосима снова просила ее открыть, давно ли она въ пустынѣ, чѣмъ питалась и что испытала?

«Прошло около сорока семи лѣтъ, отвѣчала она, со времени выхода моего изъ Иерусалима въ пустыню. У меня оставалось два съ половиною хлѣба, когда направилась я чрезъ Йорданъ; по-немногу съѣла я ихъ и потомъ питалась травою. Борьба моя продолжалась 17 лѣтъ. Она была такова, что и теперь содрагаюсь. Съ одной стороны не выразимо страдала я отъ голода и жажды. Мука усиливалась воспоминаніемъ о вкусной пищѣ и винѣ дней разврата моего. Злой духъ воскрешалъ въ мысляхъ со всею живостію распутныхъ пѣсни, которая я пѣла и мерзкія, похотливыя картины неизчислимыхъ преступлений моихъ. Съ другой стороны одежда, въ которой вышла я, совсѣмъ распалась и я подвергалась вліянію всѣхъ перемѣнъ, всѣмъ жестокостямъ временъ года: то солнце жгло раскаленными лучами, то стужа обхватывала меня. Тогда, падая на землю, сожженная или оледенѣвшая, чувствовала я, что умираю, а тысячи искушеній падали на меня съ демонскою силой».

«Въ этомъ неизъяснимо жестокомъ состояніи Пресвятая Богородица была пристанищемъ. Я горько рыдала и ударяя себя въ грудь простирадлась на землю и молила Владычицу не лишить меня помощи. После рыданія и мольбы, свѣтъ озарялъ душу и покой возвращался моему сердцу. Милостивая царица не отказывала мнѣ въ своей помощи».

«Вспоминая, продолжала пустынница, отъ какихъ золъ избавилъ меня Господь, я пытаюсь пиццю неистлывающею, надеждою спасенія, пытаюсь и покрываюсь словомъ Бога, содержащаго все. (Втор. 8 гл.). Не однимъ хлѣбомъ живеть человѣкъ. (Мате. 3 гл.)».

Когда Зосима услышалъ, что пустынница произноситъ слова Св. Писанія, онъ спросилъ ее: какъ знаетъ она Св. Писаніе? Она улынулась и сказала, что ни въ мірѣ не училась она, ни въ пустынѣ не слышала, кто бы читалъ ей книги; голость Божій, живой и дѣйствітельный, раздающійся въ сердцѣ, одинъ—наставникъ мой. Но довольно, довольно о мнѣ; я исполнила твоє желаніе.

Упавъ къ ногамъ Зосимы, она просила благословить ее. Онъ со слезами произнесъ: «да будетъ благословенъ Богъ, совершающій чудеса! Да будетъ Онъ благословенъ и за милость ко мнѣ».

Пустынница встала и удержавъ Зосиму, готоваго пастъ ей въ поги, сказала: «Умоляю тебя именемъ Спасителя не говорить о мнѣ никому ничего, пока я не умру. Въ слѣдующемъ году ты не выходи изъ монастыря съ другими въ началѣ поста, да и нельзя будетъ выдти; въ великий четвертокъ приди на берегъ Іордана и принеси сосудъ съ тѣломъ и кровью Христовою, дабы я удостоплась пріобщиться св. таинъ. Дай знать о. Иоанну настоятелю, чтобы смотрѣлъ за стадомъ своимъ,—въ немъ многое требуетъ исправленія. Но объ этомъ скажешь послѣ того, какъ пріобщишь меня».

Въ слѣдующемъ году Зосима лежаль больной, когда братія въ началѣ поста выходили въ пустынью.

Онъ вспомнилъ тогда слова пустынницы. Въ великий четвертокъ отпраился онъ со св. дарами къ Йордану. Вечеромъ видѣтъ онъ святую на другомъ берегу. Она осѣпила крестомъ воду и пошла по водѣ, какъ по сушѣ. Она просила прочитать символъ вѣры и молитву Господню: Отче нашъ. Когда пріобщилась она тѣла и крови Господа: то, поднявъ руки къ небу, произнесла: «Иннѣ отпускаешь Ты рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему съ миromъ, очи мои видѣли спасеніе души моей». Потомъ обратясь къ старцу сказала: «И ты, отецъ Зосима, сотвори для меня любовь, не откажись прийти въ слѣдующій постъ на то мѣсто, гдѣ въ первый разъ говорили мы съ тобою». Зосима предложилъ ей принесенные плоды и чечевицу. Она взяла только три зерна чечевицы и отпраивилась чрезъ рѣку, какъ пришла, по водѣ, какъ по сушѣ (¹).

Въ слѣдующемъ году Зосима пришелъ на то мѣсто, гдѣ въ первый разъ видѣлся съ пустынницею. Здѣсь увидѣть онъ мертвое тѣло праведницы и оросилъ ноги ея слезами. Онъ началъ пѣть псалмы, но колебался сомнѣніями, гдѣ похоронить ее? Лице усопшой обращено было къ востоку, а близъ головы видѣтъ онъ на пескѣ слова: «Авва Зосима! погреби здѣсь тѣло бѣдной Маріи и, предавъ землю землѣ, молись за ту, которая отходитъ къ Господу послѣ пріобщенія святой вечери». Зосима похоронилъ тѣло Святой въ ямѣ, выкопанной львомъ, явившимся къ услугамъ праведницы. Кончина

(²) Игум. Даніила: „И ту есть бродъ чрезъ Йорданъ въ Аравію. На той же купель (гдѣ купаются христіане египтяне) Марія стоявшая прѣиде по водамъ къ отцу Иосимѣ и пріятъ тѣло Христово въ паки по водамъ прѣиде въ пустыню, и тамо же преставися. Путеш. Даніила стр. 55, Спб. 1864 г.

равноангельной Маріи послѣдовала въ 522 г. апрѣля 7 дня (¹).

Зосима, возвратясь въ киновію, пересказалъ о Маріи все что видѣлъ и слышалъ, въ славу Божію (²).

7. Св. Марія, Мастрідія, и двѣ неизвѣстныя по имени подвижницы.

Когда стала извѣстною исторія дивной Маріи, высокіе подвиги равноангельной Маріи, дивная надежда ея на Господа, оказавшаяся столько вѣрною и сильною, одушевила не одну дѣву на подвиги болѣе или менѣе трудные.

Объ одной подвижницѣ, скончавшейся при жизни св. Киріака, и слѣдовательно прежде 557 г., когда почилъ св. Киріакъ, разсказывается Кирилль въ жизни св. Киріака (³).

Іоаніцъ, ученикъ св. Отца Киріака отшельника, пишетъ Кирилль, разсказывалъ мнѣ слѣдующее:

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ шли мы съ другомъ, братомъ Парамономъ, къ отцу Киріаку. И вотъ вдали видимъ стоящаго человѣка. Мы, подумавъ, что это пустынникъ, носились подойти къ нему, чтобы поклониться ему. Когда приблизились къ тому мѣсту,

(¹) Житіе: «умираетъ въ мѣстцѣ Фармуюѣ, въ V иды апрѣля (7 апр.), въ спасительное страданіе». Въ греческой минеѣ память 1 апрѣля; у аѳеніевцевъ и конотовъ—тоже. «апр. 6 (1) Марія египтянка, которую похоронилъ Зосима». Въ мартirologѣ Усуарда: апр. 2 въ Назаретинѣ кончила святой Марія египтянки».

(²) Нравственныя размышленія о житіи св. Маріи — въ бесѣдахъ архіеп. Филарета Ч. З. 90—96. Черн. 1863 г.

(³) Карполово описание житія св. Киріака in act. Sanet. VIII, 147 S. Analecta sacra Paris. 1692 р. 100—127. Въ Четь-Минеѣ сент. 29. Разсказъ о Маріи—въ Сборномъ Цатерикѣ подъ знам. S.

тотъ изчезъ изъ глазъ нашихъ. Мы испугались при мысли, не злой-ли это духъ. Стали на молитву и помолаясь осмотрѣлись кругомъ; тамъ и здѣсь, и нашли пещеру. Конечно, здѣсь рабъ Божій, сказали мы, онъ скрылся отъ наась сюда. Подойдя къ пещерѣ просили мы, чтобы показался онъ намъ и не лишилъ наась своихъ наставлений и благословенія. Изъ пещеры услышали мы отвѣтъ: «Какой хотите пользы отъ женщины, грѣшной и простой? Куда идете вы?» Мы идемъ къ отшельнику Киріаку, сказали мы, но открой намъ Бога ради твое имя, твою жизнь и почему пришла ты сюда? Она отвѣчала: идите куда идете, и когда возвратитесь, скажу вамъ. Мы съ клятвою увѣряли ее, что не отойдемъ, пока не выслушаемъ о ея жизни. Понявъ, что не отойдемъ отъ нея она не показываясь намъ, разсказалась о себѣ такъ: Я называюсь *Марія*, была чтицею псалмовъ при церкви Воскресенія Христова; злой духъ уязвлять мною многихъ. Я пришла въ страхъ; какъ бы не быть мнѣ виновкою въ соблазнѣ и какъ бы не приложить грѣховъ къ грѣхамъ моимъ. Молилась я усердно Богу—избавить меня отъ напасти. Разъ, умилившиясь душою отъ страха Божія, пошла я къ Силоаму, налила сосудъ водою, взяла корзину съ мочеными бобами, ночью вышла изъ святаго города и поручивъ себя Богу, отошла въ пустыню. Богъ привель сюда и здѣсь живу я уже восемнадцать лѣтъ; благодатею Божіею ни вода не истратилась у меня, ни бобы въ корзинѣ не убавились. Затѣмъ прошу васъ,—идите теперь къ отцу Киріаку и выполните свою службу; когда же будете возвращаться, посѣтите меня бѣдную. Выслушавъ это, пошли мы къ отцу Киріаку, рассказали ему все, что слышали отъ bla-

женцою Марії. Отець Кирилъ, подивившись, сказалъ: «Слава тебѣ, Боже нашъ, у Тебя есть сокровенные святые мужи и жены, тайно служащіе Тебѣ. Идите, дѣти мои, прибавиль онь къ угодницѣ Божіей, и что скажеть вамъ, сохраняйте». Возвращаясь отъ отца Кирилла, пришли мы къ пещерѣ блаженной Маріи. Раба Божія! говорили мы, по твоему приказавію пришли мы къ тебѣ. Но отвѣта не было. Войдя во входъ къ пещерѣ, сотворили мы молитву, но отвѣта опять не было. Тогда вошли мы въ самую пещеру и нашли рабу Божію скончавшеюся о Господѣ. Отъ святаго тѣла ея выходило сильное благоуханіе. Съ нами не было ничего, чѣмъ одѣть ее. Поставивъ въ обитель, принесли мы все нужное; одѣвъ ее, похоронили ее въ пещерѣ и завалили устье пещеры камнемъ.

О другой палестинской пустыннице разсказывалъ великий подвижникъ Сила, подвизавшійся въ аравийской пещерѣ, въ скитѣ Фара. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, говорилъ онъ братіямъ, живѣ вблизи меня отшельникъ, котораго я очень любилъ. Было у насъ обыкновеніе — посѣщать его въ великие праздники, приносить ему нужное и получать благословеніе его. Въ праздникъ Пасхи взялъ я мильту, нѣсколько бобовъ и нѣсколько хлѣба и пошелъ къ старцу по обычая. По смотрѣнію Божію пришлось мнѣ занутиться въ холмахъ и пустыряхъ; насталъ дневной зной, я сталъ изнемогать отъ жара и труда. И обратился я ко Господу съ крѣпкою молитвою. Изнемогши отъ жажды и зноя, лежалъ я безъ силъ и вошелъ въ тонкій сонъ. Вотъ подходитъ ко мнѣ кто-то и говоритъ: будь бодръ, авва, — ты не заблудился и трудъ твой не напрасный. Проснувшись не видѣлъ я никого,

но съ радостію благодарилъ Бога; помолился и вѣтъ вижу между колмами слѣды человѣка. Я пошелъ по слѣдамъ, вижу много хвороста и иешеру; я сталъ звать: благослови меня, отець; отвѣта не было. Подошелъ еще, вижу юнаго инока, сидящаго въ молчаніи. Поклонились мы одинъ другому, и онъ сказалъ, чтобы начать я молитву. Твое это дѣло, ты пресвітеръ, говорилъ онъ. Я отказывался, желая скрыть себя. Къ чему лгать, авва-пресвітеръ? сказалъ онъ. Мы сѣли и я терялся въ догадкахъ, жена-ли это или евнухъ? Ты, авва, смущаешься о мнѣ, жена-ли или евнухъ я, сказалъ онъ. Я растерялся отъ этихъ словъ. Дай мнѣ слово не говорить о мнѣ никому до смерти, и я скажу тебѣ о себѣ, сказалъ пустынnyй человѣкъ. Богъ знаетъ, отвѣчалъ я, какъ я желаю знать о подвигахъ, и дать слово молчать. «Я дочь эиарха константинопольскаго, такъ говорила она; сенаторъ обручили меня за своего сына, бывъ другомъ отцу моему. Мнѣ никакъ не хотѣлось выходить замужъ, но не говорила я о томъ родителямъ. Утѣшеніемъ для меня было заниматься молитвою, и я молила Господа исполнить тайное желаніе мое. Разъ говорить мнѣ отець: будь готова къ браку, дочь моя, пришло время. Нельзя мнѣ рѣшиться на то, отвѣчала я, прежде чѣмъ исполню обѣтъ. Какой? сказалъ отець. Обѣщалась я поклониться святымъ мѣстамъ, сказала я. Она шутливо говорила: когда выдѣши замужъ, тогда исполнишь обѣщаніе свое — вмѣстѣ съ мужемъ. Нѣть, сказала я рѣшительно, я обѣщалась поклониться дѣвою—и это должно быть выполнено; лгать предъ Богомъ не могу, страшно. Родитель уступилъ. Со мною отпущено множество слугъ, служанокъ,

3,000 золотыхъ. На кораблѣ прибыли мы въ святый городъ. Поклонившись святымъ мѣстамъ, отправилась я посѣтить египетскихъ отцевъ. Близъ великой лавры египетской видѣла я трехъ великихъ старцевъ; одинъ изъ нихъ особенно показался мнѣ ангеломъ. По возвращеніи въ святой городъ надлежало возвращаться въ Константиополь. Я приготовила два письма, одно къ родителямъ, другое къ младшему брату, который былъ со мною. Въ послѣдніемъ написала я, что не могу я быть въ супружествѣ и посвящаю жизнь свою Господу. Когда выѣзжали мы уже изъ города, я сказала брату, что нужно мнѣ побывать въ Геѳсиманії. Оставивъ письма въ одѣждѣ моей, съ одною служанкою отправилась я въ Геѳсиманію. Потомъ, оставивъ ее здѣсь, одна поспѣшила къ великому старцу своему. Со слезами просила я его облечь меня въ монашество и дать мнѣ книги какія у него видѣла. Онъ исполнилъ просьбу мою. Пробывъ у него день, сказала я ему: теперь благослови меня идти, куда Господь повелитъ. Со слезами помолившись о мнѣ, далъ онъ мнѣ свои книги и отпустилъ съ миромъ. Возложивъ надежды мои на Господа, пришла я въ эту пустыню и вотъ живу въ ней уже 28 лѣтъ; ты первый, кого я вижу здѣсь. Когда окончила она разсказать свой, я просилъ ее покушать со мною пищи, какая была со мною. Тебѣ нужно подкрепиться пищею,—ты усталъ, а у меня есть другая пища, сказала она. Изумительно для меня было то, что столько лѣтъ проживъ въ пустынѣ, она не потеряла своей красоты. Въ пещерѣ я не чувствовалъ жажды, но думалъ: что-то будетъ послѣ? Она, отвѣчая на мысль мою, сказала: будь поспенъ, авва, жажда не будетъ томить тебя, пока не

дойдешь до кельи твоей. Прощаюсь съ ней, просилъ я ее: дозволь мнъ приходить къ тебѣ для совѣтовъ. Отправившись въ путь я точно не чувствовалъ жажды. Спустя иѣкоторое время, пошелъ я къ ней, но уже не нашелъ ея въ пещерѣ. За все слава Господу ⁽¹⁾.

О третьей отшельнице, подвизавшейся въ той же Йорданской пустынѣ, гдѣ жила равноангельная Марія, читаемъ разсказъ у Иоанна Мосха ⁽²⁾.

Пришли мы, говорить Мосхъ, къ аввѣ Иоанну отшельнику, по прозванию Огненному. Онъ рассказывалъ намъ, что самъ слышалъ отъ аввы Иоанна Мавитского. «Въ святомъ городѣ (Иерусалимѣ) была дѣва, посвятившая себя Богу, весьма благочестивая и усердная (по Прологу, именемъ *Мастридія*) ⁽³⁾. Діаволъ, позавидовавъ дѣвѣ, зажегъ въ одномъ молодомъ человѣкѣ сатанинскую любовь къ ней. Великая дѣва, понявъ хитрости діавола и, видя опасное положеніе молодаго человѣка, положила въ корзину немного размоченныхъ бобовъ и удалилась въ пустынью, дабы чрезъ то самое какъ молодаго человѣка избавить отъ искушенія, такъ и себѣ самой найти въ пустынѣ безопасность. Прошло не мало времени послѣ того. Дабы высокій подвигъ ея не остался въ неизвѣстности, по смотрѣнію Божію, увидалъ ее одинъ отшельникъ Йорданской пустыни. Мать! какъ ты зашла сюда? спросилъ онъ ее. Она, желая закрыть свое отшельничество, отвѣчаетъ отшельнику: прости меня, я сбилась съ пути, сдѣлай милость, ради Бога, отецъ, укажи мнѣ дорогу. Отшельникъ, бывъ извѣщенъ о цей свыше, говорить ей: мать! будь надежна, ты не

⁽¹⁾ Сборный Патерикъ подъ знам. 8. гл. 26.

⁽²⁾ Иоанна Мосха Лугъ духовный стр. 180, 181. М. 1853 г.

⁽³⁾ Прологъ подъ 7 февраля.

сбилась съ пути; другая дорога не нужна тебѣ; скажи же откровенно, какъ ты зашла сюда? Тогда дѣва отвѣчала: прости меня, авва! Одинъ молодой человѣкъ соблазнился мною. Признавъ за лучшее быть здѣсь, нежели служить соблазномъ, удалилась я въ пустыню. Старецъ продолжалъ: давно-ли ты здѣсь? Она отвѣчала: по благодати Христовой семнадцать лѣтъ. Чѣмъ же ты питаешься? спросилъ старецъ. Она, вынувъ корзинку съ лежавшими въ ней бобами, сказала отшельнику: вотъ эта корзинка, которую ты видишь, отправилась со мною изъ города съ этою пищею: но Богъ явилъ надо мною такую милость, что съ тѣхъ поръ доселе питаюсь тѣмъ же и пища не убываетъ. Не забудь, отецъ, и того, что такъ прикрыть меня Богъ своею милостію, что 17 лѣтъ никто не видѣлъ меня, кромѣ тебя одного, хотя видала я другихъ. У聆шавъ это, отшельникъ прославилъ Бога.

Кончина св. Мастрідія наступила не позже 580 года.

Вотъ и еще тайная, чудная подвижница палестинская того же времени.

Въ разстояніи около 20 тысячъ шаговъ (40 верстъ) отъ Іерусалима, говорить блаж. Іоаннъ Моехъ есть монастырь такъ называемый Сансасъ. Изъ этого монастыря двое отцевъ ходили поклоняться на гору Синая. Возвратясь въ монастырь, они рассказывали намъ слѣдующее: «Поклонившиесь на святой горѣ и возвращаясь обратно (такъ случилось съ нами), мы заплутались въ пустынѣ и долго искали по ней, какъ по морю. Въ одинъ день, увидя вдали маленькую пещерку, пошли мы къ ней. Приближаясь къ пещерѣ, увидали небольшой источникъ, около него

нѣсколько травы и слѣдъ человѣческій; вѣрно, сказали мы себѣ, здѣсь живетъ рабъ Божій. Входя въ пещеру, мы никого не видали, только слышали, что кто-то плачетъ. Осмотрѣвъ тщательно, мы нашли что-то въ родѣ яслей и въ нихъ кто-то лежитъ. Подошедши къ рабу Божію, мы просили его сказать намъ что нибудь. Но какъ онъ ничего не отвѣчалъ, мы взяли его. Тѣло его еще было тепло, но душа отошла ко Господу. Тутъ узнали мы, что въ то самое время, какъ входили мы въ пещеру, рабъ Божій скончался. Взявъ тѣло его изъ того мѣста, въ которомъ лежалъ, вырыли могилу въ той же пещерѣ; одинъ изъ наасъ скинулъ мантію, въ которой былъ, и мы стали завертывать въ нее тѣло; тогда нашли что это была жена; прославили Бога и, совершивъ надъ нею правило, похоронили» (¹).

Кончина послѣдовала вѣроятно въ 596 г.

Дабы примѣры ревностныхъ подвижницъ были болѣе сильны для наасъ, повторимъ для себя слѣдующія наставленія св. Писанія: «*Тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 6, 24). *Носите бремена другъ друга и такимъ образомъ исполняйте законъ Христовъ* (Гал. 6, 2). *Да приступаемъ съ дерзновенiemъ къ престолу благодати, чтобы получить милость и обрѣсти благодать для благо временной помощи*» (Евр. 4, 16).

(¹) Иоанна Моска Лугъ дух. стр. 168, 169. Указаніе помѣщено въ прологѣ окт. 30 дня.

IV. Сирекія подвижницы.

Св. Платонида, Вріенна, Февронія, Іерія и Осмаида.

Во второй Сиріи иначе въ Месопотаміи, отшельническая жизнь явилась рано. Въ горахъ, сосѣднихъ съ Шизибією, называемыхъ Синьджаръ, (у Грековъ Сигоронъ) пещеры служили жилищами для отшельниковъ и отшельницъ⁽¹⁾. Къ числу подвижниковъ принадлежалъ св. Іаковъ епископъ лизибійскій (314—350 г.), известный какъ подвигами отшельничества, такъ великимъ даромъ ученія. Онъ уже писалъ наставленія «чадамъ обѣта» и «о дѣвствѣ»⁽²⁾. Древнійшій изъ мужскихъ монастырей Низибіи находился подъ управлениемъ пр. Маркелла въ 300 г. Въ тоже время тутъ же была община 50 дѣвственницъ.

Основательницею низибійской общинѣ дѣвъ была діаконисса Платонида и она же была для нея примѣромъ богоугодной жизни. Церковная надпись говоритъ о ней:

«Платонида, носимая въ широтѣ небесной,
Добротами просияла по широтѣ земной»⁽³⁾.

Платонида прославилась обителю своею. Уставъ ея былъ особенный и замѣчательный. Сестры принимали пищу разъ въ день. Въ пятницу онѣ не должны были заниматься рукодѣльями, а съ утра до вечера не выходили изъ дома молитвы; послѣ молитвъ и пѣнія читалось и объяснялось св. Писаніе⁽⁴⁾. Въ сир-

(1) Созомена вѣт. III, 12, VI, 33. Asselmani bibl. or. III. 2 р. 779.

(2) Ученіе обѣ отцаѣ церкви § 102, 103.

(3) Въ греческой миѳѣ авр. 6. Память пр. Платониды, кроме 6 апрѣля еще въ сырную субботу. Вершинскаго мѣсяцесловъ стр. 54, 218.

(4) Обѣ уставъ въ житіи Февронії.

ской церкви долго и послѣ того сохранялась любовь къ разумѣнію св. Писанія. Извѣстно какъ много св. Ефремъ сирскій занимался объясненіемъ св. Писанія. Онъ же усилилъ въ общицахъ дѣвъ пѣніе св. пѣней⁽¹⁾. Такъ уставила св. Платонида и для своей общины.

По правиламъ ея образовались высокія подвижницы Гріенна, Фомаида, Іерія. Самый же великолѣпный цвѣтокъ въ этомъ саду Божіемъ была св. дѣва Февронія⁽²⁾.

Февронія съ дѣтства жила въ блаженной общинѣ. Она на третью году жизни отдана была теткѣ своей блаж. Вріеніи и та надзирала за нею со всею нѣжною любовію. Красота Февроніи была поразительная еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Вріенна приучала всѣ мѣры для сохраненія цвѣтка своего. Едва дѣвочкa достигла возраста, допускавшаго воздержаніе: ей приказано было принимать пищу черезъ день. Входя въ благочестивыя мысли тетки своей и замѣчая, что здоровье нисколько не страдаетъ отъ поста, Февронія скоро стала употреблять самое малое количество хлѣба и воды. Къ этому она присоединила жизнь самую тѣсную: спала на узкой и короткой доскѣ; если трево-

(1) Ученіе обѣ отцахъ церкви § 131, 133.

(2) Жигіє св. Февронії, описанное наставницю ея св. Фомаидою, in act Sanct. 24 Junij p. 687—803. Въ Ч.-М.-шевѣ юя. 25. Другое греческое описание — у Фабриція вѣл. гр. X, 229. Въ концѣ сказано: „я Фомаида, по смерти Вріенны, принадла на себя начальство наѣ монастыремъ и, зная все случившееся съ Февроніею, отчасти и отъ Лисимата, описала всю ея жизнь и исторію, во славу мученицы“. По современности св. Фомаида съ святителемъ пизибійскимъ Яковомъ болѣе чѣмъ вероятно, что Фомаида писала свои записки о Феврони и по волѣ св. Якова и онъ былъ имъ преуморѣнъ. Вероятно и то, что Фомаида писала записки на сирскомъ языке, а на греческій и преведены они въ послѣдствіи.

жили почью мечты, вставала и читала св. Писание или становилась на молитву.

Когда по смерти Платониды Вріенна стала настоятельницею общинъ: Февроніи приказано было читать по пятницамъ св. Писание. Поелику же изъ города собиралось много постыдительницъ слушать слово Божіе: то Февронія читала за занавѣсою, чтобы скрыть свою красоту даже и отъ особъ своего пола. Чтение обыкновенно сопровождалось краткимъ объясненіемъ и Февронія такъ ясно и отчетливо говорила о смыслѣ того или другаго отдѣленія Писания, что въ цѣломъ городѣ стали говорить объ умѣ толковницы. Къ этимъ слушаямъ присоединялись похвалы сестръ добродѣтелей и красотѣ Февроніи. Отъ того любопытство городскихъ жительницъ было раздражено и они спѣшили слушать Февронію.

Особенно сильно заинтересована была Февроніею Іерія, вдова сенатора, лишившаяся мужа на осьмомъ мѣсяцѣ замужства. Она была еще язычница, но искала истину и добро. Рассказы о Февроніи восплеменили ее желаніемъ—познакомиться съ рѣдкою дѣвушкою. Она явилась въ обитель; Вріенна встрѣтила ее съ почестью, приличною ея сану; но она бросилась къ ногамъ ея и со слезами просила дозволить ей язычницѣ видѣться и поговорить съ Февроніею; при этомъ объяснилась она, что родные вынуждаютъ ее избрать другаго супруга, потому имѣеть она душевную нужду въ совѣтѣ искренно-доброй души. Вріенна отвѣчала, что племянница ея не можетъ видѣться ни съ кѣмъ; — таکово правило жизни ея! Я приняла ее говорила настоятельница, отъ родителей на третъемъ году ея жизни, теперь ей 18 лѣтъ и по рѣдкой кра-

сотѣ ея она доселѣ не показывалась никому изъ свѣтскихъ людей. Іерія со слезами увѣряла въ чистотѣ своихъ намѣреній. На слезную, настойчивую просьбу ея Вріенна согласилась, но предложено условіе: Іерія сниметъ свой богатый свѣтскій уборъ и явится въ одѣждѣ послушницы, такъ какъ Февронія никогда не видала свѣтскихъ нарядовъ. Іерія съ радостію принялѣ условіе. Онѣ вошли къ дѣвственницѣ. Февронія, принявъ Іерію за странницу-отшельницу, пала къ ея ногамъ и обняла ее какъ сестру о Христѣ. Послѣ краткаго разговора Февронія начала читать и Іерія съ такою жаждою слушала поученія, что вся ночь прошла въ святомъ упражненіи. На слѣдующее утро настоятельница стоило большаго труда убѣдить Іерію разстаться съ Февроніей. Нѣжно обнявъ свою юную наставницу, Іерія возвратилась къ себѣ. Сообщивъ роднымъ о небесныхъ поученіяхъ, слышанныхъ ею, она упрашивала ихъ покинуть язычество и принять христіанскую вѣру. Сама она тогда же приняла христіанство и стала самою искреннею исповѣдницею Христовою. И родители ея по ея убѣжденію также были крещены, со всѣми домашними ихъ.

Межу тѣмъ Февронія распрашивала у Фоманды, занимавшей второе мѣсто послѣ Вріенны, кто была посѣтительница, которая такъ горячо плакала при объясненіи св. Писанія? Фоманда призналась, что это вдова сенатора Іерія. Февронія съ изумленіемъ замѣтила, что напрасно не предварили ея о томъ;—въ незнаніи говорила она такъ довѣрчиво, какъ говорятъ только съ сестрою о Христѣ. Фоманда сказала, что посѣтительница желала того сама и что ей нельзя было отказать по ея значенію въ обществѣ.

Іерія часто бывала въ общинѣ и, когда Февронія была опасно больна, она прислуживала ей со всѣмъ усердіемъ любви, не отходила отъ нея до ея выздоровленія.

Въ такомъ состояніи была эта святая община, когда имп. Діоклітіанъ послалъ (въ 310 г.) въ провинцію второй Сиріи Лизимаха, сына знаменитаго Анеима, и Селенія брата Анеимова, для преслѣдованія христіанъ. Селеній былъ человѣкъ въ высшей степени жестокій и ненавидѣвшій христіанъ столько же, какъ и самъ императоръ. Лизимахъ былъ совсѣмъ другой человѣкъ. Мать его христіанка на смертномъ одрѣ завѣщала ему со всею настойчивостію—покровительствовать христіанамъ. Діоклітіанъ, очень уважавшій Анеима, не хотѣлъ по уваженію къ отцу лишить сына его почетнаго мѣста, но вмѣстѣ, подозрѣвая его въ благосклонности къ христіанамъ, далъ мѣсто въ видѣ испытанія; Селеній былъ назначенъ болѣе въ руководителя чѣмъ въ товарища Лизимаху. Съ ними посланъ былъ еще графъ Примусъ, также родственникъ ихъ.

Городъ скоро узналъ объ ожидавшихъ его ужасахъ. Низибійцы услышали о жестокостяхъ, совершенныхъ Селеніемъ въ Месопотаміи и Сиріи пальмирской; тамъ Селеній истреблялъ огнемъ и мечемъ столько христіанъ сколько попадалось въ его руки; оставшихся отъ пламени и желѣза предавалъ на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. Лизимахъ терзался отъ этихъ жестокостей. Онъ не разъ говорилъ на единѣ Примусу: тебѣ известно что мать моя была христіанка и сильно склоняла къ своей вѣрѣ; я удержался лишь изъ боязни прогнѣсть императора и отца: но на смертномъ одрѣ я

дать ей слово не предавать смерти ни одного христианина и обращаться съ ними дружелюбно. Но что дѣлаетъ дядя съ христіанами, попадающимися въ его руки? Умоляю тебя—не предавай ихъ ему, а сколько можешь, помогай тому, чтобы спасались они бѣгствомъ. Примусь склониться на сторону добрыхъ чувствъ, сдерживалъ преслѣдованіе и давалъ знать христіанскимъ общинамъ, чтобы бѣжали, кто куда можетъ.

Мучители приближались къ Низибіи. При вѣсти о ихъ близости, пресвитеты, отшельники, самъ епископъ скрылись, гдѣ кто могъ. Иночки монастыря Вріенны хотѣли послѣдовать примѣру ихъ и просили ся дозвolenія. «Врагъ далеко, говорила Вріенна, вы еще не видѣли его, и уже хотите бѣжать. Борьба не началась, а вы уже падаете духомъ. Бѣдныя дѣти мои! Будьте тверды. Останемся здѣсь, — примѣтъ смерть изъ любви къ Тому, Кто за насъ пострадалъ и умеръ».

Увѣщаніе матери на первый разъ подействовало на сестеръ общины, но потомъ одна изъ сестръ сильно смущила ихъ и онѣ трепетали грубыхъ воиновъ. Настоятельница дозволила имъ скрыться. Она уговаривали и Февронію бѣжать вмѣстѣ съ ними: но св. дѣственница лежала больною и предала себя волѣ Божіей.

Настоятельница, оставшись съ Февроніею и Ѹомаидою, молила Господа съ воинемъ и слезами о защите. Ѹомаида успокаивала ее надеждами на Господа, Который, если не найдеть нужнымъ избавить отъ смерти, подастъ силы и крѣость пострадать для славы имени Его и для вѣчнаго блаженства. Вріенна нѣсколько успокоилась. Но, смотря на больную пле-

мянницу, она опять заскорбѣла. Февронія спрашивала о чёмъ скорбить она? О тебѣ тоска ея, сказала Θомаида: смотря на молодость и представляя жестокость мучителей, наша мать не можетъ не содрагаться. «Прошу васъ, отвѣчала Февронія, молиться за меня грѣшную, дабы Богъ обратилъ милостивый взоръ свой на меня; уповаю, что Онь не откажеть въ помощи Своей при вашихъ молитвахъ».

Вріенна и Θомаида со всею иѣжностю уговаривали ее приготовиться къ твердой борьбѣ. Онѣ указывали ей, что ихъ схватятъ враги и предадутъ смерти, а ея красота и молодость заставятъ предлагать ей разныя обольщени¤—и богатство и молодаго жениха, и жизнь роскошную, лишь бы она отреклась отъ Христа Господа. Но пусть помнитъ Февронія, что дѣвство—дорогой даръ Господу, обѣть сохранять дѣвство страшно нарушать, а отрекаться отъ Христа—еще страшнѣе. Ты всегда была покорною дочерью мою, говорила Вріенна, ты знаешь, что взяла я тебя съ рукъ кормилицы и иѣжно воспитавъ берегла чистоту души твоей!... Уг҃ышъ же старость мою вѣрностю Господу. Помни, какъ весело страдали другіе за Господа. Ливіи отсѣкли голову, а другую сестру нашу Леонію сожгли; Евтропія на 12 году замучена вмѣстѣ съ матерію. Ты сама восхищалась тѣмъ, что Евтропія, тогда какъ рѣшили пронзить ее стрѣлами, могла убѣжать, но предпочла страдать за Христа ⁽¹⁾.

Февронія благодарила за наставленія, внушавшія ей мужество. Господу Іисусу посвятила я дѣвство мое,

(1) Эти мученицы не упоминаются въ мѣсяцесловахъ греческой церкви. Мартирологъ Баронія помѣстилъ ихъ подъ 15 июня.

сказала она; Ему отдасть и жизнь мою. Ночь прошла въ трогательныхъ бесѣдахъ.

Съ восходомъ солнца городъ былъ взволнованъ. Многіе христіане были схвачены и отведены въ темницу. Язычники донесли Селенію объ общинѣ Вріэнны. Воины выломали двери, схватили настоятельницу и подняли мечи надъ ея головою; Февронія бросилась къ ихъ ногамъ и умоляла сперва умертвить ее, чтобы не видать смерти матери-воспитательницы. Прибылъ графъ Примусъ и вслѣдъ воинамъ удалиться. Узнавъ, что отшельницы скрылись, совѣтовалъ и остальнымъ бѣжать. Примусъ, возвратясь изъ обители, сказалъ Лизимаху, что въ обители остались только двѣ старухи и одна дѣвушка. Клянусь богами, прибавилъ онъ, дѣвушка—такая красавица, что если бы не была бѣдна, лучшей невѣсты не видать тебѣ во всю жизнь. Лизимахъ напомнилъ, что по наставленію матери не можетъ онъ дѣву обѣта отнимать для себя у ея Господа. Онъ умоляль графа спасти жизнь трехъ дѣвъ.

Воинъ слышаъ разговоръ друзей и передалъ Селенію. Селеній тотчасъ послалъ захватить въ обители Февронію и объявить въ городѣ, что завтра Февролія будетъ судима.

Воины надѣли на шею Февроніи желѣзное кольцо, сковали ее оковами и повели изъ обители. Вріэнна и Єомаида упрашивали взять и ихъ: но тѣ отвѣчали, что приказано представить въ судъ одну Февронію. Со слезами еще разъ Вріэнна упрашивала Февронію быть твердою для Господа.

Всѣ въ городѣ скорбѣли о томъ, что схватили дорогою для нихъ наставницу. Особенно же Іерія громко рыдала. Она съ болышею свитою отправилась въ су-

дебную палату; а на дорогѣ узнала Фомайду и въ мірской одеждѣ съ нею пришла на мѣсто. Явились Селеній и Лизимахъ. Февронія введена съ связанными за спиною руками и съ желѣзнымъ ошейникомъ. По желанію Селенія Лизимахъ стахъ дѣлать допросы.

Свободна ли ты или раба? былъ первый вопросъ. «Раба», отвѣчала святая. Чья же раба? «Раба Господа моего Іисуса Христа». Твое имя? «Я христіанка и зовутъ меня Февроніею», отвѣчала святая.

Селеній сказалъ св. дѣвѣ: клянусь богами, Февронія, что я не долженъ бы быть синеходительнымъ къ тебѣ. Но твоя красота и скромность берутъ верхъ надъ моимъ гнѣвомъ. Слушай же, дочь моя: Боги свидѣтели, что братъ мой Антимъ и я избрали для Лизимаха невѣсту богатую и знатную: но я готовъ соединить твою руку съ рукою Лизимаха. Посмотри на него: онъ молодъ, красивъ, знатенъ, богатъ; все состояніе мое будетъ твоимъ приданымъ,—дѣтей у меня нѣтъ. Императоръ прольетъ милости на Лизимаха. Ты будешь самою счастливою женою. Но знай и то, что если не примешь предложенія моего: клянусь всѣми же богами, — ты не проживешь дольше трехъ часовъ. Выбирай.

«Женихъ мой, отвѣчала Февронія,—бессмертенъ. На Него не промѣняю никого. Никакія лестныя обѣщанія и никакія угрозы не перемѣнятъ моего рѣшенія. Не нужно вамъ и тратить словъ».

Не ожидавшій такого твердаго отвѣта, гордый Селеній приказалъ сорвать съ Февроніи одежды ея и набросить лохмотья. Сквозь дырявую ветошь видна была нагота Февроніи. Селеній съ хохотомъ сказалъ: не стыдно ли быть въ такомъ видѣ предъ нами?

«Если ты къ этому оскорблению, отвѣчала Февронія, присоединишь пытки желѣзомъ и огнемъ: я готова и на нихъ. Онъ, Господь мой, столько страдалъ за меня. Мнѣ ли не терпѣть за Него?»

Безстыдная дѣвушка! закричалъ Селеній: ты, гордясь красотою твою, величаешься тѣмъ, что выставлена эта красота на показъ всѣмъ.

«Нѣтъ, отвѣчала Февронія твердо, нѣтъ, доселе ни одному мужчинѣ не дозволяла я видѣть лица моего; теперь же рѣшаюсь терпѣть и пытки—только для Господа моего».

Хорошо! закричалъ разсвирѣпившій Селеній. Пусть узнаетъ пытки! Онь приказалъ привязать ее между четырьмя столбами и разложить тутъ же огонь, и въ то же время, какъ будетъ жечь ее огонь, осипать ее градомъ ударовъ. Это выполняли съ такою звѣрскою жестокостію, что кровь полилась ручьями и тѣло падало клочками. Многіе изъ зрителей падали безъ чувствъ, другіе громко требовали прекратить звѣрство. Но Селеній былъ безчеловѣченъ. Уже тогда, какъ сказали, что Февронія умерла, приказалъ онъ остановить мученіе.

Фомаида лежала безъ чувствъ; Іерія громко кричала: Февронія—наставница моя! тебя отнимаютъ у меня; и Фомайды лишаюсь я. Страдалица приведена была въ чувство водою. Судья сурово сказалъ: удачень ли твой первый бой, Февронія? Какъ находишь ты его? «Ты можешь самъ судить, отвѣчала Февронія, жестокость твоя побѣдила ли мою слабость?»

Повѣсить ее, сказалъ мучитель, дратъ бока ея желѣзными когтями и жечь до костей. Палачи принялись за работу. Тѣло лилось вмѣстѣ съ кровью,

огонь проникалъ до внутренностей. Святая сперва говорила: «Спаситель мой! не покинь меня въ страшный часъ». Потомъ страдала молча.

Многіе изъ присутствовавшихъ поспѣшили выйти изъ судебной палаты. Другіе говорили страшному судью, чтобы приказалъ по крайней мѣрѣ отнять огонь, Селеній согласился и потомъ сталъ допрашивать мученицу. Февронія не въ состояніи была отвѣтить. Судья велѣлъ за дерзость отрѣзать языкъ. Но судью остановили. Селеній приказалъ вырвать зубы и это исполнили.

Поклонившись ли ты богамъ? кричалъ Селеній. Онъ велѣлъ отрѣзать груди ея. Святая молилась: «Господи! ты видиши, какъ страдаю; прими душу мою къ себѣ».

Когда отвязали ее отъ столба: она не могла держаться на ногахъ и упала.

Старица Вріэнна оставалась въ обители для молитвы; ей дали знать, какъ тверда питомица ея, и она благодарила Господа.

Она умерла, сказаль графъ Лизимаху, когда Февронія лежала безъ чувствъ на землѣ. Нѣть, отвѣчаль тотъ: она еще будетъ бороться за вѣру, для спасенія другихъ,—ты увидиши. Такова христіанская твердость!

Іерія, личность много значившая въ гражданскомъ быту, сказала Селенію, что жестокость его оскорбляетъ человѣчество и гражданское приличіе. Селеній, побаѣднѣвъ отъ гнѣва, велѣлъ представить ее къ допросу. «Не отринь и меня, Богъ Февроніи—наставница моей! соедини меня съ нею», сказала благая Іерія и спѣшила подойти къ судью. Тиранъ началъ было допрашивать Іерію. Но ему сказали, что мученіе аристократки слишкомъ опасно, народъ и безъ

того взволнованъ. Оставивъ Іерію въ покоѣ, онъ велѣлъ отсѣчь Февроніи руки и ноги. Исполнили и это.

Довольно, сказаъ Лизимахъ Селенію; пойдемъ обѣдать. «Нѣть, пока не увижу послѣдняго вздоха ея, не уйду», говорилъ Селеній и велѣлъ отрубить Февроніи голову.

Приде къ обѣду, Селеній въ ярости бѣшенства размозжилъ себѣ голову о столбъ. Лизимахъ, узнавъ о страшной смерти дяди, просилъ Примуса устроить почетное погребеніе страдалицы Февроніи. Остатки мученицы собраны и погребены были въ обители съ почестями. Примусъ и Лизимахъ приняли христіанство. Въ честь страдалицы начали строить храмъ въ Низибіи, и онъ освященъ былъ на шестомъ году послѣ ея кончины.

Если славною смертію св. Февроніи произведено было сильное дѣйствіе на стороннихъ людей и на гражданъ Низибіи: то, понятно, какъ много значила эта смерть для сподвижницъ—сестеръ ея. Въ лучшихъ изъ нихъ, каковыми оказались и во время страшного испытанія—блаженная Вріенна Іерія и Фомаида, смерть Февроніи усилила ревность къ подвигамъ благочестія и одушевила надежды на сильную благодать Божію. Блаженная старица Вріенна, окончила подвижническую жизнь свою спустя два года, послѣ освященія храма въ честь мученицы—питомицы ея (318 г.). Послѣ нее осталась настоятельницею обители блаженная Фомаида. Пламенная Іерія почила при гробѣ Февроніи. Въ 322 г. окончила подвиги свои св. Фомаида (¹).

(¹) Св. Вріенна, Іерія и Фомаида прославляются первовію въ сырную субботу; св. Февронія кромѣ того славится 25 іюня. У абиесинцевъ дѣва Кефронія или Аѳронія—іюля 1 (іюн. 25).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии
www.spbda.ru**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки